

Ли Чанси искривил губы: рано или поздно Нин Уи всё равно вошел бы в семью Ли.

Если не захочет он жениться, Ли Чжэнъин заставит.

Семья Ли в любом случае окажется в руках Нин Уи.

Он равнодушно отделался кивком, и старик, судя по всему, больше не желая его видеть, приказал дворецкому проводить его.

По дороге к выходу дворецкий наконец произнес:

— Чанси, я знаю, что ты ненавидишь своего отца, но тебе не стоило выбирать Нин Уи. Выбрав его, кроме как позлить отца, ты ничего не добьешься.

В сердце Ли Чанси шевельнулось удивление: неужели между прежним владельцем тела и его отцом и вправду была вражда?

Но он читал книгу слишком быстро и совершенно этого не заметил.

Не показав ни капли удивления, он сохранил на лице утонченное и интеллигентное выражение и мягко улыбнулся:

— Я знаю, что делаю.

.....

Усевшись в машину, Ли Чанси шумно выдохнул и постепенно рассмеялся.

В глазах Нин Уи этот смех выглядел насквозь пропитанным сарказмом.

На Нин Уи смотрел с жалостью: если бы не он, Ли Чанси ни за что бы не выгнали так быстро.

Раньше он тоже задумывался о своем будущем супруге — возможно, умном, возможно, глупом, — но и помыслить не мог, что муж полюбит его.

Раз уж Ли Чанси согласился пойти против семьи ради него, он тоже готов остаться рядом с Ли Чанси и помочь ему подняться с колен.

Однако Ли Чанси просто решил плыть по течению и сдаться. Он никак не ожидал, что у главного героя окажется настолько бурная фантазия. Спohватившись, он решил кое о чем

расспросить:

— Ты же сегодня видел Ли Чжэнъина? Тебе понравился мой братец?

При чем тут вообще Ли Чжэнъин?

Подбирая слова, Нин Уи ответил:

— Маленький господин — дракон среди людей, разумеется, выдающийся, но до вас ему все же далеко.

— Мне? Мне с ним тягаться?

Ли Чанси рассмеялся, ласково глядя на него, и положил пальцы на колено:

— Ну ты и мастак льстить людям.

Ли Чжэнъин и Ли Чанси терпеть друг друга не могли. Раз уж тот был врагом Ли Чанси, значит, являлся и врагом Нин Уи.

Нин Уи поправился:

— Лицо у него неблагородное, до вашего благородства и солидности ему далеко.

Ли Чанси снова рассмеялся. Ну надо же, настоящая парочка неразлучников, поливают друг друга грязью:

— Лица у нас, если не сказать точь-в-точь одинаковые, похожи процентов на тридцать. Ты сейчас и меня заодно приложил.

— Не смею.

Вспомнив пыливый взгляд Ли Чжэнъина, Нин Уи почувствовал отвращение и холодно произнес:

— Мне кажется, я ему не нравлюсь. У нас с ним несовпадение энергетик: в будущем нам либо вообще не пересекаться, либо сойтись в смертельной схватке.

Ли Чанси забавно посмотрел на него, подумав про себя: погоди, это же твой будущий муж, еще вспомнишь свои слова, когда получишь пощечину от судьбы.

— Тебе он настолько не нравится?

Нин Уи закрыл глаза:

— Не нравится.

Ли Чанси не удержался от смеха:

— Ой, парочка неразлучников, прямо парочка неразлучников! Какая отличная завязка, не зря это так популярно...

— Что?

— Ничего, так, мысли вслух.

Ли Чанси все же решил немного похвалить своего новоприобретенного брата:

— На самом деле Ли Чжэнъин чертовски хорош. В шестнадцать лет окончил Гарвард, в таком юном возрасте уже владеет тремя патентами, не стоит его недооценивать.

Нин Уи бесстрастно ответил:

— Я не хуже него.

— Ты, конечно, не хуже.

Оба — главные герои, как они могут быть хуже?

Ли Чанси возился с ним, как с ребенком, но Нин Уи такое отношение не понравилось. Нахмурившись, он спросил:

— Тебя выгнали из совета директоров, неужели тебе совсем не больно?

— Больно, мне ужасно больно. — Глаза Ли Чанси изогнулись лучиками, весь его облик источал холодную элегантность, а концы фраз тянулись так медленно, что в эту боль верилось с трудом.

Нин Уи поинтересовался:

— Какая сфера у компании, которую тебе поручили?

— Да так, мелкая игровая конторка, разрабатывают технологии виртуальной реальности. Жаль только, что в последние годы технологии шагнули далеко вперед, а у этой компании никакой конкурентоспособности. Я ее почти до банкротства довел.

— Не говори глупостей. Раз тебе оставили компанию, нужно иметь мужество начать всё сначала.

Лицо Нин Уи было серьезным, и Ли Чанси тоже слегка подобрался:

— У этой компании нет шансов на возрождение. Она находится в одном шаге от объявления о банкротстве, а держится на плаву сейчас исключительно за счет материнской компании.

— Еще не конец, — твердо произнес Нин Уи. — Я помогу тебе подняться с колен.

— Поможешь мне? — усмехнулся Ли Чанси. — Едва ли это хорошая идея...

Судя по оригиналу, Нин Уи — человек Ли Чжэнъяна. Попросить его о помощи? Он что, сошел с ума?

Нин Уи возразил:

— Мы с тобой — единое целое, муж и жена, что здесь плохого?

Ли Чанси с мнимым равнодушием скользнул по нему взглядом, и на его лице снова появилась та самая надменная улыбка:

— Я пошутил, с чего ты вдруг все принял за чистую монету?

— Вот как... — Взгляд Нин Уи на секунду потускнел.

— Понимаешь, свадьба — дело такое, ее нужно играть с тем, кто тебе дорог. Мы едва знакомы, говорить о симпатии пока рано, давай побудем просто друзьями.

— ...

Нин Уи долго молчал и лишь когда они выходили из машины, выдавил из себя:

— Не хочу.

— Что?

Нин Уи протянул руку, открывая дверь для Ли Чанси, и, опустив взгляд, произнес:

— У людей из клана Нин на всю жизнь лишь один спутник. Можешь меня не любить, но наш брак расторгнут не будет.

Он замолчал и упрямо уставился на него:

— Если ты будешь настаивать на разрыве помолвки, лучше найди способ меня прикончить, иначе я никуда не уйду.

Ли Чанси насмешливо улыбнулся, его взгляд показался слегка прохладным:

— Но я же тебе тоже не нравлюсь?

— У меня нет выбора. Матушка велела идти куда скажет, и я пошел. Раз она отдала меня тебе, я теперь твой человек. Можешь творить на стороне что угодно, мне до этого нет дела — лишь бы не прогнал и не выбросил. У меня, У И, не будет никаких жалоб.

Впервые в жизни он видел главного героя, готового смириться с рогами.

Ли Чанси помолчал какое-то время, сам открыл дверь с другой стороны и вышел.

Я так сильно хочу обанкротиться!

Правила этого мира были не слишком сложными, Ли Чанси быстро освоился и на досуге принялся изучать материалы по небольшой компании, которую вскоре должен был возглавить.

В оригинале эта фирма напрямую объявляла о банкротстве.

Но сегодня дворецкий совершил поворот сюжета: заставил его покинуть совет директоров, однако в качестве отступного выдал эту самую чахлую компанию, балансирующую на грани разорения.

Сама по себе фирма владела множеством разработок, котиравшихся в отрасли, но прежний владелец тела все загубил, и в итоге бесценные ключевые технологии пустили с молотка по дешевке, сыграв на руку чужим интересам.

Припомнив плачевное состояние этой конторы, даже Ли Чанси, повидавший на своем веку немало бурь, решил, что проще было бы сразу все бросить — он не любил тратить время на бессмысленные вещи.

Он мог бы отказаться от компании, но с одним условием: его муж-президент должен был появиться как можно скорее.

Почему это президенту не положено иметь мужа-президента?

Ли Чанси вздохнул, его брови сошлись на переносице, выдавая подавленное уныние.

Вокруг него витал чистый, бодрящий шлейф прохладного аромата. Он еще не научился толком контролировать феромоны, поэтому древесная прохлада смешивалась с благовониями сандала, принося с собой легкий морозный холодок.

Нин Уи, переступив порог, застал его именно за этим занятием. Шаг его замедлился, и он замер на месте.

В руках он держал тарелку с фруктами. Тонкий, хрупкий стан в свободной белой рубашке подчеркивал узкую линию талии; половина его фигуры тонула в тени, а плеча касался лишь одинокий лучик солнца, пробивающийся сквозь окно. Вся его поза выражала покорность и смирение.

До чего же хорош.

Жаль только, что не властный гендиректор, а всего лишь мальчишка, едва перешагнувший порог совершеннолетия.

В бытность свою генеральным директором он просто обожал любоваться красивыми парнями, но не мог этого показать, поскольку обязан был поддерживать величественный и невозмутимый образ.

Теперь же, угодив в этот мир и пользуясь дурной репутацией прежнего хозяина тела, он наконец-то мог открыто и беззастенчиво глазеть на красавчиков.

Нин Уи от такого взгляда стало не по себе, и, вспомнив их первую встречу полгода назад, когда пьяный вдрызг мужчина явился к нему и на глазах у всех приподнял за подбородок, требуя выйти за него замуж, он поспешно отвел глаза:

— Ты...

— У И, иди сюда, садись.

Ли Чанси опередил его, устроился возле компьютерного стола и принял осанку человека благородного и степенного:

— Ты только приехал, работать не нужно. Если что-то понадобится — скажи дворецкому, таскать фрукты — не твоя забота.

И опять не разрешает ему работать.

Нин Уи подумал: неужели Ли Чанси до такой степени боится, что он его отравит?

Пусть Ли Чанси ему и не нравился, но он — его законный муж, и каким бы злобным он ни был, до отравления супруга дело бы не дошло.

Поэтому Нин Уи холодно бросил:

— Я не отравлено.

Ли Чанси удивленно приподнял левую бровь:

— Что отравлено?

Нин Уи поджал губы, сам взял кусочек фрукта, отправил в рот и, проглотив, добавил:

— Без яда.

— ...

Ли Чанси ничего не понял, но был глубоко потрясен.

Погодите, уважаемый главный директор, как вообще устроен ваш ход мыслей?

Ли Чанси хмыкнул:

— Садись, поговорим.

Нин Уи садиться отказался. Упрямо вскинув подбородок, он с ледяным блеском в глазах смотрел на него сверху вниз:

— Почему ты не разрешаешь мне ничего делать? Я с чистой совестью пришел в твой дом, с чего вдруг ты так меня гонишь?

Тот стоял, а Ли Чанси сидел, и по части психологического давления он уже проигрывал.

Задрав голову к подбородку главного героя, Ли Чанси все отчетливее чувствовал абсурдность происходящего: он же на столько лет старше этого сопляка Нин Уи, почему это его умудряются продавить одной лишь аурой?

Он поправил осанку, принял вид, с каким обычно беседовал со своими подчиненными, и с улыбкой произвел:

— Чтобы вести со мной диалог, нужно сначала оказаться в равных условиях. Садись, спокойно всё обсудим.

Нин Уи сел с явной неохотой, да еще и отодвинул стул назад на целый метр, так что на лице его буквально было написано слово «бешенство».

Разве у этого парня в начале истории эмоции должны быть настолько выставлены напоказ?

Разве главный герой не должен скрывать гнев и радость за непроницаемой маской?

Похоже, Нин Уи пока еще слишком молод.

Ли Чанси проговорил:

— Я уже повторял много раз: в нашем доме нет нужды в новых слугах, и никаких скрытых мотивов по отношению к тебе у меня нет. Просто как сердобольный человек я считаю, что твой потенциал не должен быть зарыт в землю.

Нин Уи холодно глядел на него, и от его зрачков до уголков бровей веяло морозной стынью. Сами глаза казались невероятно темными, словно затягивали в бездонную пучину.

Только вот Ли Чанси на эти фокусы не покупался и полностью игнорировал его психологические атаки:

— Понял меня? Мне не нужно, чтобы ты работал, не нужно, чтобы ты мне прислуживал, и согревать постель ты тоже не должен. Если тебе так не терпится трудиться, я найму для тебя агентство по подбору персонала, пойдешь работать туда.

<http://bllate.org/book/25521/3044832>